

2. АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЦЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Одно из главных отличий византийской историографии от хроник — связь историографии с античной традицией¹⁵. Если хроники придерживались римско-христианской традиции и последовательно игнорировали античную Грецию, византийская историография с самого начала следовала традициям Геродота и Фукидида не только в плане языковом, но и в смысле концепции произведений.

Теории историографии византийцы учились у Полибия, который подчеркивал дидактические цели историографии, необходимость писать только правдиво, отмечал различие между ее целями и целями трагедии, видел ее обязанность в том, чтобы исследовать причинные связи¹⁶, а также

- ¹ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897, S. 219—408.
- ² Beck H.-G. Zur byzantinischen Mönchschronik. — Speculum historiale, Freiburg, 1963, S. 188—197.
- ³ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978, I, S. 243—504.
- ⁴ См.: ТМ, 1979, 7, p. 223—301.
- ⁵ Дело касается, например, символического предвосхищения событий Нового завета в Ветхом завете. Закрытая система, начинающаяся обещанием спасения и кончающаяся Воскресением, позволяет создать связь между временем и событием и вскрыть более глубокий смысл такой связи. В этом же смысле авторы хроник предполагали наличие аналогичной связи между временем и событием также и в открытой системе — от Воскресения до второго пришествия Христа, более глубокий смысл которой все же остается скрытым. Однако именно предполагаемое существование такой более глубокой связи привело авторов хроник к точному указанию времени и событий, казавшихся незначительными в историческом отношении. См.: ТМ, 1979, 7, p. 226—227, 288—290.
- ⁶ Чичуров И. С. К проблеме авторского самосознания византийских историков IV—IX вв. — В кн.: Античность и Византия. М.: Наука, 1975, с. 203—217. Хронист Феофан подчеркивает, что он перенял все свои сведения от прежних историков и хронистов, ничего к ним не добавив. В его произведениях мало авторских вступлений, причем они носят совершенно объективный характер. Феофан остается на грани анонимности, отмежевываясь от авторства. См. также сопоставление Хронографии Пселла и Скилицы в кн.: Любарский Я. Н. Михаил Пселл: Личность и творчество. М., 1978, с. 185—203.
- ⁷ Theophrasti Chronographia / Rec. G. De Boor. Lipsiae, 1883 (далее — *Theoph.*), I, 3: πολλοὺς τε χρονογράφους καὶ ιστοριογράφους ἀναγινούσας; Constantini Manassis Braviarium historiae metricum / Rec. I. Bickerus. Bonnae, 1837 (далее — *Manass.*), p. 21: πολλῶν ιστορησάντων καὶ χρονογραφησάντων.
- ⁸ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973 (далее — *Scyl.*), I, p. 4: λυσιτελεῖν οὐ μικρὰ τὴν σύνοψιν τοῖς φιλιστοροῦσιν ἐλπίζαντες καὶ μάλιστα τοῖς τὸ ἕξτον τοῦ ἐπιπρωτέρου προστιθεμένοις. . . τοῦ βίου τῶν ὀπανημάτων ἐλευθεροῦσαν; Michaelis Glycae Annales / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1836 (далее — *Glyc.*), p. 3—4.
- ⁹ *Scyl.*, p. 4.
- ¹⁰ Sathas K. Ν. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. Venetia — P., VII, p. 3—4: ἀτε δὴ τὴν λογικὴν αὐτῶν ἔξιν ὑπερβαίνοντων τῶν ἐν τοῖς γράμμασιν; сам он хочет писать кой-какие и соудити фράσαι.
- ¹¹ *Theoph.*, I, 3: τοὺς τε χρόνους ἐν πολλῇ ἐξετάσει ἀκριβολογησάμενος καὶ τῆς τούτων διαφωνίας συμπιζάνας καὶ ἐπιδιορθώσάμενος; 4: ἐν τοῖς ἰδίους τόποις τετάχμεν ἐκάστου χρόνου τὰς πράξεις. . . ἵνα εἶδέναι ἔχωσιν οἱ ἀναγινώσκοντες ἐν ποίῳ χρόνῳ ἐκάστου βασιλέως ποῖα πράξεις γέγονεν; *Manass.*, 10—11; καὶ τίνες ἤρξαν ἀπ' ἀρχῆς καὶ μέχρι ποῦ προῆλθον καὶ τίνων ἐβασίλευσαν, ἐτῶν δὲ μέχρις ὧστων.
- ¹² Dindorf L. Historici Graeci Minores. Lipsiae, 1870, I, frg. 4: τέλος ιστορίας καὶ σκοπὸς ἀριστος τὰ παραθέντα εἶναι μάλιστα διὰ τινὸς πάθους ἐς τὸ ἀληθὲς ἀναφέροντα γράφειν, οἱ δὲ ἀκριβεῖς λογισμοὶ τῶν χρόνων, ὥσπερ ἄλλοι: μίστερος αὐτομάτως ἐπιεικόντες ἐς τὰ ἄλλα ὠφελούσιν οὐδὲν. . . (Θουλοδίδης) ἐπὶ τὰς ἡμέρας ἐλθὼν ὑποδηλοῖ καὶ παραδείκνυσιν εἶναι κενήσις που καὶ ἀχρεῖος ἢ περὶ τοὺς χρόνους διατριβὴ καὶ σχολή.
- ¹³ См. примеч. 6.
- ¹⁴ Любарский Я. Н. О жанровой и композиционной специфике «Хронографии» Михаила Пселла. — ВВ, 1971, 31, с. 23—37. Еще Дионисий Галикарнасский объявил себя сторонником теории смешанного жанра, см.: Миллер Т. А. Михаил Пселл и Дионисий Галикарнасский. — В кн.: Античность и Византия. М., с. 140—174.
- ¹⁵ Moravcsik G. Klassizismus in der byzantinischen Geschichtsschreibung. — In: Polychronion: Festschrift Franz. Dölger. Heidelberg, 1966, S. 366—377; Jeffreys E. M. The attitudes of Byzantine chroniclers towards ancient history. — Byz., 1979, 49, p. 199—238.
- ¹⁶ См. соответственно: *Polyb.*, I, 1, 2; I, 14, 4; II, 56, 10—12, 13, 16; III, 31, 12; IV, 32, 6.